

РУДОЛЬФ ДЕККЕР, ИСТОРИК

© 2016

Ю.П. Зарецкий

Именно так лаконично, представляется обычно автор публикуемого ниже текста. Из его немногословного резюме можно узнать, что учился он в Амстердамском университете, там же в 1982 году защитил докторскую диссертацию о бунтах и восстаниях в Голландии XVII и XVIII веков, потом на протяжении тридцати лет работал в университете Эразма в Роттердаме, а сейчас возглавляет основанный им самим Центр по изучению эгодокументов и истории при Институте Хёйзинги в его alma mater, Амстердамском университете.

Но вот творческая биография историка удивительно богата и разнообразна. Его первые публикации были в основном посвящены социальной истории Нидерландов в раннее Новое время¹. Однако через несколько лет его увлекла новая тема: юмор в Голландии Золотого века. Работа над ней вылилась в серию статей и книгу, вышедшую, как и большинство его публикаций, на двух языках: нидерландском и английском². После этого он взялся за написание книги по истории Нидерландов от Средних веков до современности. Название книги явно провокативно: «Больше в прошлом, чем в будущем: История исчезающих Нидерландов»³. Обыгрывая расхожий образ страны, лежащей в уютной болотистой дельте, автор по-новому, часто с неожиданной стороны, представляет известные исторические эпизоды. Сегодняшний образ Нидерландов, считает Деккер, создан избирательной памятью о великом прошлом, в основном относящейся ко временам «Золотого века». Но есть ли уверенность, что Нидерланды просуществуют следующие пятьсот лет?

Книга о голландских университетах, вышедшая в прошлом году, — еще один поворот в исследовательских интересах историка. Ее название, не менее выразительное, чем у предыдущей работы, можно перевести как «Путь к самой лучшей гибели: Голландские университеты, прошлое, настоящее и будущее»⁴. Впрочем, реформы университетской системы в «старой Европе» сегодня бурно обсуждаются в академических кругах всех без исключения стран-участниц Болонского соглашения. Вот и Деккер решительно протестует против превращения университетов в коммерческие предприятия.

Но среди всего разнообразия интересов и направлений исследований отчетливо прослеживается доминанта: на протяжении нескольких десятилетий Деккер не прекращает изучать голландские автобиографические свидетельства раннего Нового времени.

Вступительная статья подготовлена в рамках исследования (№ 16-05-0001) Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)» в 2016 году с использованием выделенной НИУ ВШЭ субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

**ЛИЦО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ**

**Зарецкий Юрий
Петрович** —

доктор исторических наук, профессор НИУ «Высшая школа экономики». В журнале «Человек» публикуется впервые. E-mail: yzaretsky@hse.ru

¹ Это были статьи: Dekker R., Van de Pol L. Women in Revolt. Collective Protest and its Social Basis in Holland. in the Seventeenth and Eighteenth Centuries // Theory and Society. 1987. № 16. P. 337–362; Dekker R. Labour Conflicts and Working-Class Culture in Early Modern Holland // International Review of Social History. 1990. vol. 35. P. 377–420 и переведенная на несколько языков книга, также написанная совместно с Лоттой ван де Пол: Dekker R., Van de Pol L. The Tradition of Female Transvestism in Early Modern Europe. L: Macmillan Press. 1989. (Здесь и далее я буду, в основном, ссылаться на работы, которые вышли на английском языке.)

² Dekker R. Humour in Dutch Culture of the Golden Age. Palgrave Macmillan. 2001.

³ Dekker R. Meer verleden dan toekomst. Geschiedenis van verdwijnend Nederland. Bert Bakker Bijzonderheden. 2008.

⁴ Dekker R. The Road to Excellent Ruin. Dutch Universities, Past, Present and Future. Amsterdam: Panchaud. 2015. В названии Деккер иронизирует по поводу слова "excellence", которое сегодня повсеместно используется в Европе для обозначения наивысшей успешности университетов и научных центров.

⁵ Dekker R. Childhood, Memory and Autobiography in Holland from the Golden Age to Romanticism. Hampshire and London: Macmillan Press. 1999.

⁶ Baggerman A., Dekker R. Child of the Enlightenment, Revolutionary Europe reflected in a boyhood diary. Leiden: Brill, 2009.

⁷ О судьбе термина и спорах вокруг него см.: Greyertz von K. Ego- Documents: The Last Word? // German History. 2010. Vol. 28. № 3. P. 273–282.

⁸ Деккер Р. Изменение роли игрушек и игр в воспоминаниях голландцев о детских годах на протяжении XVII–XX столетий // "Вся история наполнена детством": наследие Ф. Арьеса и новые подходы к истории детства. М.: РГГУ, 2012. С. 249–266.

⁹ Это уже вторая научная автобиография исследователя автобиографий, ставшая доступной русскому читателю. См. первую, известного литературоведа Филиппа Лежёна: Лежён Ф. От автобиографии к рассказу о себе, от университета к ассоциации любителей: история одного гуманитария // Неприкосновенный запас. 2012. № 3. С. 199–2017.

Этот интерес, как он сам пишет, появился у него еще во время работы над докторской диссертацией и вылился в целую серию работ, получивших европейскую известность. И параллельно с этой работой он обратился к увлекшей его новой теме, с конца 1970-х годов получившей в историографии название "история детства". Впрочем, тема эта была достаточно тесно связана с его главным научным интересом — его прежде всего интересовало, что и как люди рассказывали о собственном детстве в своих автобиографиях. Ответом на этот вопрос стали две его книги, о которых он, видимо из скромности, не упомянул в своем докладе. Первая — "Детство, память и автобиография в Голландии от Золотого века до Романтизма"⁵, вторая, написанная вместе с его многолетним соавтором Арианной Баггерман, носит название "Дитя Просвещения: Революционная Европа в дневнике одного мальчика"⁶.

О последней стоит сказать особо. Ее голландское издание появилось в 2005 году, а в следующем книга получила присуждаемую раз в три года высшую в Нидерландах премию "За произведение нидерландской изящной словесности выдающихся достоинств" (Dr. Wijnaendts Francken Prize). Основное ее содержание составляет анализ дневника мальчика из состоятельной и образованной семьи (его отец был известным судьей), который тот вел с десяти лет до своей смерти (он умер от туберкулеза в восемнадцать). Этот дневник помещается в широкий и очень детальный исторический контекст, "оживляющий" повседневную жизнь и мироотношение людей этого переломного для европейской истории времени, причем не только в Голландии, но и во Франции, где мальчику также довелось пожить.

Дневник становится отправной точкой для размышлений о практике ведения каждодневных записей детьми в конце XVIII века, о том, что нам сегодня известно о детском чтении в те времена, о широте тогдашней читающей публики, о понимании границ между публичной и частной сферами накануне Французской революции. А отраженные в дневнике переживания и несчастья, связанные с домашним обучением, перетекают в мини-трактат об особенностях образования в эпоху Просвещения. В итоге современный читатель открывает существовавшие в Нидерландах двести с лишним лет назад способы мыслить, повседневные привычки, идеи и желания, одновременно похожие и очень непохожие на наши, и глубоко погружается в незнакомый ранее мир. При этом зафиксированные в дневнике эпизоды повседневной жизни, происшествий и бытовые детали наполняются необыкновенным разнообразием и богатством смыслов.

Работа историка над своей излюбленной темой продолжается и сейчас. Скоро читатели смогут познакомиться с новыми исследованиями Деккера, написанными на основе автобиографических сочинений — удивительных свидетельств, хранящих живые голоса людей прошлого. И это знакомство снова превратится для них в захватывающее приключение.

На этом можно было бы и остановиться, тем более, что о многих обозначенных здесь сюжетах историк сам рассказывает в публикуемом материале. Однако нельзя не обойтись без еще одного добавления. Мало кто знает, что неологизм "эгодокумент", впервые появившийся в Голландии в середине 1950-х годов, вошел в употребление у историков всего мира и, в частности, закрепился в понятном аппарате российского научного сообщества именно благодаря работам Деккера⁷. Хотя лишь опосредованно: недавно я, к своему удивлению, обнаружил, что на русском языке имеется лишь одна работа из многих десятков, написанных историком⁸. Предлагаемая вниманию читателей журнала "Человек" статья может заполнить этот досадный пробел, конечно, лишь в самой малой степени. И путь не пугает читателя свое сухое название: это не академические рассуждения на очень специальную тему, а научная автобиография, результат многолетних ученого над многими тысячами прочитанных страниц⁹.